

Муравьев Кирилл Владимирович,
доктор юридических наук, доцент
начальник кафедры криминалистики
Омской Академии МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Судебное разбирательство осуществляется в особой процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, если между стороной обвинения и защиты отсутствует спор относительно описания обстоятельств преступления, вменяемых обвиняемому норм УК РФ и квалификации деяния. Подсудимый дает суду пояснения о том, что обвинение ему понятно и с ним он согласен. Кроме того, данный участник отмечает, что поддерживает ходатайство об особом порядке производства, что это ходатайство заявлялось добровольно и после консультации с защитником, он осознает последствия приговора, постановленного в особом порядке. Под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, следует понимать фактические обстоятельства, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого¹. Председательствующий разъясняет порядок и последствия постановления приговора в особом порядке потерпевшему (в случае его участия в заседании), выясняет его отношение к ходатайству подсудимого.

Обычное исследование и оценка собранных по уголовному делу доказательств в «особом» судебном разбирательстве не осуществляется. Может быть проведено исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, что важно для индивидуализации уголовно-правового воздействия. Вместе с тем обвинительный приговор допускается лишь в случаях, когда судья придет к однозначному выводу о том, что обвинение, с которым соглашается подсудимый, является обоснованным и подтверждается имеющимися доказательствами. Чтобы не было сомнений в том, что преступление совершил подсудимый, недостаточно факта согласия преследуемого лица с обвинением и установления того, что его позиция высказана осознанно и добровольно. В условиях, когда в основе уголовного закона находится конструкция состава преступления, судье важно установить, что собранными по делу доказательствами

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 (п. 5) // СПС «КонсультантПлюс».

подтверждаются все составляющие конкретное обвинение объективные и субъективные, простые и квалифицирующие (отягчающие или смягчающие) признаки. Правильное применение диспозиции (и гипотезы) уголовно-правовой нормы не может состояться без исследования обстоятельств произошедшего, соответствующих признакам состава преступления¹.

В таких законодательных условиях возрастает значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Как указывает О.В. Качалова, усложненная гносеологическая деятельность судьи на этом этапе выполняет компенсаторную функцию применительно к усеченному порядку судебного следствия: здесь формируется внутреннее убеждение судьи о возможности вынесения обвинительного приговора; предметом юридического познания является установление не только достаточности оснований для назначения заседания, но также достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступного деяния².

Однако особый порядок исследования материалов при назначении судебного разбирательства в ряде случаев является недостаточным для формирования предпосылок, позволяющих применять нормы УК РФ. Считаем, что в рамках судебного следствия необходимо предусмотреть допрос подсудимого и производство иных предусмотренных законом действий, направленных на установление истинных обстоятельств, имеющих значение для правильного описания и квалификации деяния. Такой порядок присутствует в законодательстве ряда зарубежных стран (Беларусь, Молдова и др.).

Обратим внимание, что при проведении заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, для проверки истинности установления обстоятельств предусмотрен допрос подсудимого. Сначала судья опрашивает данного участника, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, а затем предлагает ему дать *показания* (выделено мной – М.К.) по существу предъявленного обвинения, после чего защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы (ч. 3¹ ст. 317⁷ УПК РФ). Считаем, что аналогичная процедура должна быть предусмотрена и применительно к порядку судебного разбирательства, регламентируемого гл. 40 УПК РФ.

Непосредственное и устное исследование других доказательств может быть осуществлено для детализации места, времени совершенного деяния, уточнения суммы ущерба и т.п., при условии, когда эти обстоятельства вызывают сомнения. Но это совершенно не означает, что состоится «переход» на общий порядок. Судебное разбирательство должно

¹ Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. С. 307–319.

² Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 22.

быть продолжено в обычном порядке только в случаях, когда в сокращенном судебном следствии будет установлено несоответствие обстоятельств деяния и (или) его правовой оценки, изложенных в обвинительном тезисе, истинным фактическим обстоятельствам содеянного.

Условием для применения особой формы исследования обстоятельств, необходимых для применения гипотез и диспозиций уголовно-правовых норм, должно стать отсутствие спора процессуальных сторон относительно описания преступного деяния и его правовой оценки. По окончании досудебного производства при ознакомлении с итоговым документом предварительного расследования: обвиняемый должен получать право сообщать свою позицию относительно фактического обвинения, его формулировки и формулы; потерпевший – право высказывать мнение о правильности фактической и юридической стороны обвинения. Последнему также должно разъясняться, что судья вправе при исследовании доказательств, характеризующих «главный факт», ограничиться допросом подсудимого.

Отношение к вине и согласие с юридической оценкой деяния могут быть высказаны изобличаемым лицом и в процессе досудебного производства. Уже при признании лица подозреваемым ему должны разъясняться ст. 61 и 62 УК РФ, закрепляющие обстоятельства, смягчающие наказание, а также правила назначения наказания при их наличии.

В настоящий момент согласие преследуемого лица с описанием фактических обстоятельств, имеющих правовое значение, и квалификацией деяния, изложенных в акте предварительного применения уголовного закона, соединенное с ходатайством о сокращенном порядке досудебного и (или) судебного производства, следует рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (ч. 2 ст. 61, ч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ).

Важно учитывать, что процессуальная экономия не признается целью наказания. По справедливому замечанию К. Б. Калиновского и Е. Н. Рахмановой, смягчение наказания – это результат не формы судебного разбирательства, а эквивалент совершенному деянию и личности осужденного. Природа ч. 5 ст. 62 УК РФ может быть определена как следствие признания вины, раскаяния преступника, уменьшающего опасность его личности, т. е. как следствие установления одного из смягчающих обстоятельств¹.

¹ Калиновский К.Б., Рахманова Е.Н. Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в судебной практике. Размышления о проектах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Рос. судья. 2016. № 4. С. 48–53.

Действующая конструкция УК РФ способна «заинтересовать» обвиняемого в такого вида посткриминальном поведении даже в большей степени, нежели в явке с повинной, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, добровольном возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, иных действиях, направленных на заглаживание вреда потерпевшему (пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), поскольку при наличии исключительно последних действий рассчитывать на «скидку» по наказанию подсудимый может только при отсутствии отягчающих обстоятельств.

Кроме того, при установлении обстоятельств, предусмотренных и ч. 1, и ч. 5 ст. 62 УК РФ, используется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5, а затем ч. 1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не будет превышать: четырех девятих при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и двух шестых в случае, указанном в ст. 226⁹ УПК РФ. При этом при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ положения ч. 1 указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат¹.

Возможность применения предусмотренного ч. 5 ст. 62 УК РФ обстоятельства, смягчающего наказание, не распространяется на широкую категорию обвиняемых. Так, в настоящее время в особом порядке судебного разбирательства не допускается рассмотрение уголовных дел о преступлениях, наказание за которые превышает десять лет лишения свободы. Данный порядок не может быть применен в отношении несовершеннолетних². Согласно ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ, применение особого порядка дознания не допускается в ряде случаев (преступление не указано в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в том числе, когда в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ по письменному указанию прокурора по делу об этом деянии возможно осуществление дознания; уголовное дело не возбуждено в отношении конкретного лица; имеются обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ).

Считаем, что принципу равенства перед законом и судом будет соответствовать правило, когда позитивное посткриминальное поведение лица, допустившего противоправные посягательства, будет поощряться независимо от категории преступления и персональных характеристик обвиняемого. Следует скорректировать УК РФ, с тем чтобы согласие с

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (п. 38 и 39) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 (п. 7).

обвинением не пресекало иных позитивных посткриминальных действий. Для этого согласие с юридической оценкой деяния на досудебном производстве и согласие с обвинением в судебном разбирательстве при заявлении соответствующего ходатайства обвиняемого (подозреваемого) должны закрепляться в ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве самостоятельных обстоятельств, смягчающих наказание. В части 5 ст. 62 УК РФ необходимо закрепить правило, что срок или размер наказания, назначаемого лицу, согласному с обвинением, по поводу которого подлежит рассмотрению уголовное дело, не может превышать *три четверти* максимального срока или размера наказания, а лицу, которое согласно с юридической оценкой деяния на досудебном производстве, не может превышать *двух третей* максимального срока или размера наказания. При таком подходе значимость согласия с уголовно-правовой оценкой содеянного будет равняться по юридическим последствиям с явкой с повинной, активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, направленным на истинное установление картины происшедшего. Разрешение в ч. 1 ст. 62 УК РФ одновременного использования при назначении наказания и активных позитивных действий и пассивного согласия с юридической оценкой содеянного (согласия с обвинением) будет способствовать расширению различных форм положительного посткриминального поведения изобличаемых лиц.

Мнение потерпевшего не должно иметь решающее значение при определении возможности смягчения наказания в отношении лиц, соглашающихся с уголовно-правовой оценкой деяния, равно как оно не учитывается при явке с повинной и т. п. Отсутствие у данного участника возражений по поводу правильности указания фактической и юридической сторон обвинения позволит судье принять решение о сокращенном порядке исследования доказательств. При его несогласии с юридической оценкой содеянного потребуются общий порядок судебного следствия¹.

Муртузалиев Али Муртузалиевич,
адъюнкт Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Статус федеральных органов исполнительной власти и отдельных должностных лиц как органов дознания закреплен в ст. 40 УПК РФ, который позволяет определить сущность их уголовно-процессуальных полномочий. Статус – (от лат. Status положение, состояние), правовое

¹ Муравьев К. В. Указ. соч. С. 307–319.